

Наталья Александровна Мартьянова
кандидат социологических наук, доцент,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: nmart@bk.ru

Социологические модели концептуализации феномена профессии

Данная статья посвящена анализу различных социологических моделей концептуализации профессии как сложного и противоречивого социального феномена. Особое внимание уделяется пониманию термина «профессия», факторам включённости профессии в социальную систему.

В первую очередь автор обращается к наиболее популярным у социологов подходам к интерпретации профессии как социального института и социальной общности, представленным в работах классиков социологии, таких как Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон и др. Также феномен профессии объясняется с помощью понятий «воображаемое сообщество», «субкультура», «социальные связи и сети». В современной трактовке профессии характеризуются как «сетевые сообщества». Представлен также и один из вариантов «синтетической модели» профессии, включающий наиболее значимые критерии отнесения к профессии.

В статье представлено рассмотрение как формальных, так и неформальных, латентных аспектов профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессия, профессиональное сообщество, социальный институт, социальная группа, субкультура, социальные связи.

Nataliya Aleksandrovna Mart'yanova
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(St. Petersburg, Russia), e-mail: nmart@bk.ru

Sociological Models of Profession Phenomenon Conceptualization

This article is devoted to the analysis of different sociological models of profession conceptualization as a complicated and contradictory social phenomenon. Special attention is paid to understanding of the term 'profession' and factors of a profession involvement in the social system.

First of all, the author refers to the most popular sociologists' approaches to the interpretation of the profession as a social institution and the social community represented in the works of the classics of sociology, such as G. Spenser, E. Durkheim, M. Weber, T. Parsons, R. Merton, etc. The profession phenomenon is also explained by the concepts of "imaginary community", "subculture", "social relations and networks". In modern interpretation professions are characterized as "network communities". One of the variants of "a synthetic model" of the profession including the most important criteria of reference to a profession is also presented.

The article reviews both formal and informal, latent aspects of professional activity.

Keywords: profession, professional community, social institute, social group, subculture, social interactions.

Профессия как сложный и противоречивый социальный феномен имеет множество подходов к определению. Большинство исследовательских альтернатив в концептуализации профессии представлено в трудах социологов, т. к. именно социологический анализ позволяет учитывать все специфические аспекты включённости профессии в социальную систему.

Начать следует с наиболее типичной и распространённой модели рассмотрения профессии, наблюдаемой нами практически во всех концепциях классиков социологии, в которых имеет место понимание *профессии как социального института*. Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон и другие авторы исследуют различные аспекты институционализации профессии, делая акцент на

профессиональном этосе и профессиональных объединениях. Так, Г. Спенсер считал усложнение профессий существенной чертой цивилизованного общества. Профессиональные объединения складывались для оберегания, поддержания, приумножения, т. е. «приращения жизни», подобно тому, как врач увеличивает количество жизни; художник увеличивает эмоции и приятные чувства; историк и литератор возвышает умственные состояния человека; учёный, учитель повышает ясность ума [18, с. 153]. Ф. Тённис, М. Вебер, Г. Зиммель также писали об увеличении числа профессий, основанных на применении науки разума, как о признаке городского общества [11, с. 49].

Говоря о классиках, стоит отметить, что Э. Дюркгейм фактически наметил основные теоретические траектории, по которым впоследствии развивалась социология профессий. Самыми важными среди этих траекторий являются: наличие мощной альтруистической составляющей в труде профессионалов; профессиональная мораль как один из важнейших компонентов саморегулирования профессиональной деятельности; рост влияния профессиональных сообществ в широком социальном контексте; противоречия, возникающие в процессе разделения труда, когда углубляющаяся специализация приводит к выхолащиванию профессионализма в условиях крупномасштабного производства; значимость социального института профессий в разные исторические эпохи, особенно в Средневековье [1, с. 46].

Профессиональная группа по Э. Дюркгейму – это общественный институт, создающий и поддерживающий положительные социальные образцы поведения. Э. Дюркгейм, таким образом, отводил профессиям важнейшую роль в становлении органической солидарности, утвердив идею о профессиональных группах (корпорациях) как оплотах солидарности, как интеллектуальной и нравственной однородности, естественным образом возникающей в результате занятия одной профессией. Он видел в них моральную силу, способную сдерживать натиск различных форм индивидуального эгоизма [4, с. 10–14]. М. Вебер, в свою очередь, определил такие ключевые характеристики профессионала, как *рациональность*, т. е. деятельность на основе науки и знания технологий в своей области, и *служение*, т. е. следование моральному обету, профессиональному этическому кодексу [3, с. 707–735].

Общим для данных авторов является акцент на нравственно-этической составляющей профессиональной деятельности. Можно сказать, что служение на благо обществу, содействие его сплочённости становится одной из главных функций профессии, определяющей и утверждающей профессию как социальный институт.

Не менее популярно среди социологов понимание *профессии как социальной общности (сообщества)*. Хотелось бы чётко обозначить грань между понятиями «социальный институт» и «социальная общность». Несмотря на их кажущуюся схожесть именно в контексте понимания феномена профессии социальный институт как таковой предназначен для выполнения специализированной общественно значимой функции и сконструирован в большей мере искусственно. Тогда как социальная общность формируется естественно, она более обособлена и самоуправяема. В ней действуют неформальные нормы, в то время как социальный институт характеризуется, прежде всего, формальными нормами и целями. Профессию как некое сообщество или обособленную общность можно, вероятно, определить понятием *Gemeinschaft* Ф. Тённиса.

В качестве примера можно привести широко известную концепцию «незримого колледжа». Данное понятие, устоявшееся в социальных науках в 70-х гг., изначально относилось к научному сообществу, но также применимо к любой другой профессиональной группе. Незримый колледж означает совокупность профессионалов в какой-либо области, работающих над одним кругом проблем, как правило, в разных организациях и даже странах. Члены «колледжа» формально не связаны друг с другом, но имеют постоянную «обратную связь», собственные неформальные статусы и роли, принятые в своём кругу нормы и ценности. Можно назвать это попыткой профессионалов или общественных организаций обойти бюрократические или денежные препятствия во взаимодействии, передаче накопленного опыта и методов работы. Данные сообщества имеют устойчивую неформальную структуру и функции.

Если также рассматривать профессию как общность, базирующуюся на общей символической и идентичности, то она может быть описана в рамках модели «воображаемого сообщества» Б. Андерсона [13]. Под «воображаемыми сообществами» понимают больше коллективы, объединённые, прежде всего, общими идентично-

стями и минимально – сетями непосредственно межличностных отношений [15, с. 95–96]. Концепция «воображаемого сообщества» сформировалась, в первую очередь, применительно к исследованию национальных общностей, акцент делается на роль ощущения национальной идентичности и принадлежности как фактора консолидации национальных государств в Европе. Однако в современной литературе она разрабатывается и применяется к общностям, возникающим на базе религии, места, гендера, политики, цивилизации, – служащих своего рода общими символами, вокруг которых складывается коллективная идентичность, переживание общности. Важной чертой воображаемых сообществ является то, что они формируются на базе не прямых отношений (опосредуемых через общие символы), а не только прямого общения; на нелокальной основе.

Понятие «воображаемое сообщество» может быть удачной рамкой для описания некоторых свойств профессии – в той мере, в которой принадлежность человека к ней определяется профессиональной идентичностью и ориентацией на общие символы как маркеры идентичности. Воображаемое сообщество определяется через символы, которые обозначают общность и маркируют идентичность [12, с. 88]. Эта концепция открывает путь к исследованию «символического конструирования сообщества», т. е. роли разделяемых символов в определении границ сообщества, принадлежности к нему и его стратификации. А. П. Коэн определяет сообщество через ориентацию на общие символы, считая, что реальность сообщества в восприятии людей заключается в их принадлежности к общему полю символов [16, с. 14].

Иными словами, профессия имеет свою собственную «культуру», понимаемую как систему разделяемых всеми её членами общих смыслов, основанную на сходных или совместно осуществляемых видах деятельности, позволяющую профессионалам противостоять внешней среде, сохраняя внутреннее единство. Это означает, что в некотором смысле имеет место понимание *профессии как субкультуры*. К ней относятся как знаковые (символы, атрибуты, фольклор), так и социально-поведенческие (формы общения, нормы, стереотипы поведения) компоненты субкультур [9, с. 15]. Профессиональная субкультура, таким обра-

зом, – это те устойчивые латентные знания и связанные с ними практики, «правила игры», принимаемые как должное людьми опытными и непривычные для новых членов группы. Если какая-либо профессия обладает давними и устойчивыми традициями (например, врачебное дело), то её повседневные практики популяризируются и воспринимаются обществом как нормальные, необходимые для представителя данной профессии атрибуты. В конечном счёте, можно говорить о формировании «особого типа» личности и особого мировоззрения, связанного с принадлежностью к профессии. Так, например, Р. Мертон в своём исследовании бюрократии доказал влияние бюрократической структуры на формирование личности чиновника [8, с. 153–158].

Не менее интересным, по нашему мнению, является подход к исследованию *профессий как совокупности социальных сетей и связей*.

Нельзя не отметить, что «сеть» как метафора отражает саму суть внутренней структуры общества начала XXI века, выражающуюся, прежде всего, в возросшей роли информации, которая становится главным проводником большинства функций и ценностей общества [6, с. 2]. Трансформации подверглись практически все аспекты общественной жизни: от культуры, науки и образования – до системы управления. Сети продуцируют новые идеи и идеологии в политике, способствуют формированию новых концептуальных схем и дискурсов [7, с. 160–176]. Насыщенный информационный обмен, построенный на использовании систем электронной коммуникации, стал основным источником функционирования сетевого общества.

Сети становятся структурной основой профессиональной деятельности. Тип «кочевой сетевой работник» становится всё более значимым и способствует распространению интернациональных профессиональных связей. Это является отражением более широкого процесса, в результате которого аккумуляция в рамках сети – то есть, кого ты знаешь, – явно становится более важной, нежели то, что ты знаешь, что происходит благодаря новым важным видам использования знания в рамках организаций и между ними. Пока знание остаётся неявным, неформальным и получаемым через особый личный опыт, организационный успех зависит от доступа к такой информации. Чем

больше конструируется формальных и особенно неформальных сетей, тем больше возможностей создавать и передавать подобное неявное знание и делиться им, а также накапливать новый капитал [10, с. 399]. Можно сказать, что интеграция сетей в производство знания благотворна для выработки новых типов знания, к примеру, профессиональных норм и стандартов.

Ключевая идея – «сила слабых связей». Знаменитое исследование М. Грановеттера показало, что обширные дальние знакомства, слабые информационные потоки критически важны в различных социальных процессах (таких как поиск работы и пр.) [14, с. 203–233]. Эти важные дальние знакомства связывают людей с внешним миром, обеспечивая мост, которого не может дать ближайшее окружение.

Сетевые связи трактуются как не имеющие стоимости, но налаживание и поддержание связей обходится недёшево. Необходимы коммуникации, путешествия, встречи, актуализирующие социальные связи. Это утверждение восходит к работам Л. Коузера, который считал, что людей связывает в большей мере вербальный конфликт, чем вербальное согласие, поскольку при конфликте возникает необходимость «трудиться над коммуникацией» [2, с. 92]. Это дорогая работа составляет вещество социальной жизни и включает время, пространство, деньги, ресурсы, удовольствия и т. п. Дэвид Лодж описывает то, как сети профессионалов вынуждены тратить время на поездки ради совещаний, в результате которых сеть всего лишь воспроизводит себя через периодические личные встречи ради закрепления дальних знакомств [17]. В ходе таких встреч формируется комплексный, многослойный «сетевой капитал», в который входит дружба, власть, проекты, рынки, информация, слухи, сделки, интриги, сплетни и т. д. Это и есть самый ценный товар для профессионалов с точки зрения сетевого подхода. Для сетей крайне важны встречи, коммуникации и путешествия через пространство-время именно для того, чтобы сформировать и «зацементировать» дальние знакомства на какой-то период. Все они в совокупности образуют социальный капитал как «систему социальных связей и способов взаимодействия с другими, способность создавать социальные группы, которые помогают человеку решать его жизненно важные задачи [5].

Термин «сетевой капитал» имеет множество модификаций в социологии. Джон Урри, автор теории мобильности, к примеру, характеризует сетевой капитал через понятие «капитал подвижности» (*motility capital*), который можно рассматривать как относительно автономный от экономического, социального и культурного капитала. Кроме того, современные общества сталкиваются с ограничениями пространства-времени. В таких условиях капитал подвижности представляет собой «незаменимый ресурс, позволяющий обходить множество мешающих людям пространственных ограничений». Высокий уровень капитала подвижности может оказаться необходимым, чтобы компенсировать недостаток другого вида капитала [10, с. 123].

Таким образом, профессиональные сообщества необходимы для накопления сетевого капитала и для его улучшения посредством позитивной обратной связи, что является непременным атрибутом сетевых практик. Сеть функционирует только тогда, когда «активируется» через личное взаимодействие профессионалов. «Активация сети» случается, когда данное взаимодействие регулярно и обязательно, гарантом чего выступают профессиональные объединения. Следовательно, сами профессии с точки зрения сетевого подхода можно охарактеризовать как сетевые или «осетевлённые» (*networked*) сообщества (связаны с процессом «осетевления» – «*networking*», который иногда транскрибируется как «нетворкинг»; данный термин пока не общепринят, но уже имеет распространение в русском языке).

Сильной стороной данного понимания профессии является, на наш взгляд, охват как формальных, так и неформальных, латентных аспектов профессиональной деятельности. Профессия постепенно перестаёт мыслиться как раз и навсегда установленная, этически «зацементированная» структура, включающая в себя группы узких специалистов, обладающих высоким статусом, материальным достатком и чётко определёнными образцами поведения.

Конечно, концептуализация профессии как сложного социального феномена не ограничивается приведёнными здесь исследовательскими альтернативами. Можно рассматривать профессию как совокупность всех или части рассмотренных характеристик. К примеру, социолог Р. Абрамов составляет синтетическую модель профессии, включающую наиболее значимые критерии отнесения к профессии.

Во-первых, для профессионала необходимо специальное образование, наличие которого подтверждено документально. Во-вторых, профессиональная деятельность является основным источником доходов профессионала. В-третьих, для профессионала более важным, по сравнению с материальным вознаграждением, становится вознаграждение символическое, выражаемое в форме признания профессиональных заслуг в кругу себе подобных. В-четвёртых, можно говорить о профессиональном *habitus*, который выстраивает членов профессионального сообщества в социальном поле так, что вместе они создают контур, по которому только и может двигаться каждый

из них. Профессиональные ассоциации, профессиональный этос, общие социальные интересы, идеология профессионализма – всё это элементы, которые объединяет в систему профессиональный *habitus* [11, с. 74].

Наконец, если обращаться к современным веяниям, нельзя не отметить концепцию краудсорсинга, суть которой, в контексте изучаемого предмета, можно свести к тому, что в современном обществе профессии «растекаются» и на их место приходит «коллективный разум» (от англ. *crowd* – толпа). Данный подход, как нам кажется, перспективен, интересен и требует последующего детального научного анализа.

Список литературы

1. Абрамов Р. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. М.: КомКнига, 2005.
2. Барсукова С. Ю. Жёсткость мягких сетей. Рецензия на книгу: Сеннет Р. Коррозия характера / пер. с англ. В. И. Супруна, 2004 // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1.
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996.
5. Иванов О. И. Производство и воспроизводство социального капитала на основе человеческого потенциала // Материалы Всерос. науч. конф. «Социальный капитал современного общества». URL: <http://journal.spbu.ru/?p=9056> (дата обращения: 28.02.2013).
6. Круглов А. Ю. Формирование методологии социологического исследования на основе использования технологии компьютеро-опосредованной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2005.
7. Мартыанов Д. С. Трансформация концептуальной схемы «политика и Интернет» в постглобальном контексте // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. № 3. Т. 8.
8. Мартыанова Н. А. Влияние бюрократической структуры на формирование личности в социологической концепции Роберта К. Мертона // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 9 (29). Аспирантские тетради.
9. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Антропологические исследования профессий // Антропология профессий: сб. науч. ст. Саратов: Научная книга, 2005.
10. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. ст. Н. А. Харламова. М.: Праксис, 2012.
11. Хьюз Э. Профессии в обществе // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ, 2012.
12. Щепаньская Т. Символизация повседневности и неформальный контроль в профессиональном сообществе // Антропология профессий, или посторонним вход разрешён (Б-ка Журн. исследований соц. политики). М.: Вариант, ЦСПГИ, 2011.
13. Anderson B. Imagined Communities. London: Verso, 1983.
14. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: a Network Theory Revisited // Sociological Theory. 1988. № 1.
15. Calhoun C. Indirect Relationships and Imagined Communities // Social Theory for a Changing Society / ed. by P. Bourdieu and J. S. Coleman. Boulder, CO: Westview, 1991.
16. Cohen A. P. The Symbolic Construction of Community. London, New York, 1985.
17. Lodge D. Small World. Harmondsworth: Penguin, 1983.
18. Spencer H. The Principles of Sociology. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1986. Chap I.

References

1. Abramov R. Rossijskie menedzhery: sociologicheskij analiz stanovlenija professii. M.: KomKniga, 2005.
2. Barsukova S. Ju. Zhjostkost' mjagkih setej. Recenzija na knigu: Sennet R. Korrozija haraktera / per. s angl. V. I. Suprun, 2004 // Jekonomicheskaja sociologija. 2007. T. 8. № 1.
3. Veber M. Nauka kak prizvanie i professija / per. s nem. M.: Progress, 1990.
4. Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda / per. s fr. A. B. Gofmana, prim. V. V. Sapova. M.: Kanon, 1996.
5. Ivanov O. I. Proizvodstvo i vosproizvodstvo social'nogo kapitala na osnove chelovecheskogo potenciala // Materialy Vseros. nauch. konf. «Social'nyj kapital sovremennogo obshhestva». URL: <http://journal.spbu.ru/?p=9056> (data obrashhenija: 28.02.2013).
6. Kruglov A. Ju. Formirovanie metodologii sociologicheskogo issledovanija na osnove ispol'zovanija tehnologii komp'jutero-oposredovannoj kommunikacii: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. SPb., 2005.
7. Mart'janov D. S. Transformacija konceptual'noj shemy «politika i Internet» v postglobal'nom kontekste // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2012. № 3. T. 8.
8. Mart'janova N. A. Vlijanie bjurokraticheskoi struktury na formirovanie lichnosti v sociologicheskoi koncepcii Roberta K. Mertona // Izvestija Rossijskogo gos. ped. un-ta im. A. I. Gercena. 2007. № 9 (29). Aspirantskie tetradi.
9. Romanov P., Jarskaja-Smirnova E. Antropologicheskie issledovanija professij // Antropologija professij: sb. nauch. st. Saratov: Nauchnaja kniga, 2005.
10. Urri Dzh. Mobil'nosti / per. s angl. A. V. Lazareva, vstup. st. N. A. Harlamova. M.: Praksis, 2012.
11. H'juz Je. Professii v obshhestve // Antropologija professij: granicy zanjatosti v jepohu nestabil'nosti / pod red. P. Romanova i E. Jarskoj-Smirnovoj. M.: CSPGI, 2012.
12. Shhepan'skaja T. Simvolizacija povsednevnosti i neformal'nyj kontrol' v professional'nom soobshhestve // Antropologija professij, ili postoronnim vhod razreshjon (B-ka Zhurn. issledovanij soc. politiki). M.: Variant, CSPGI, 2011.
13. Anderson B. Imagined Communities. London: Verso, 1983.
14. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: a Network Theory Revisited // Sociological Theory. 1988. № 1.
15. Calhoun C. Indirect Relationships and Imagined Communities // Social Theory for a Changing Society / ed. by P. Bourdieu and J. S. Coleman. Boulder, CO: Vestview, 1991.
16. Cohen A. P. The Symbolic Construction of Community. London, New York, 1985.
17. Lodge D. Small World. Harmondsworth: Penguin, 1983.
18. Spencer H. The Principles of Sociology. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1986. Chap I.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2013 г.